

18.

Карабахский конфликт в “глобальном омлете”*

ՐԱԾԻԱ ԱՐԶՄԱՆԻԱՆ

В развернувшейся в последнее время активной дискуссии вокруг нагорно-карабахской проблемы явственно видны тревожные тенденции, свидетельствующие о размывании достаточно четкой и ясной картины конфликта.

Все чаще оппоненты в качестве аргумента используют ссылки на существующую мировую политическую систему, переживающую не лучшие времена. Привычная система международных отношений, появившаяся на свет как следствие подписанного в 1648 году вестфальского мира и выстраиваемая на основе понятия государственного суверенитета активно размывается в настоящее время. Это объективная реальность, связанная во многом с третьей волной и инициированной ею процессами глобализации. Как образно высказался один из экспертов “метафорой для международной системы является яйцо в скорлупе суверенитета, но в глобальном обществе сейчас готовится омлет...”. Военные кампании в Югославии и Ираке служат внешними симптомами глубинных, тектонических сдвигов, происходящих в мировой политической системе, последствия которых в настоящее время осознаются не в полной мере. В любом случае, очевидно, что система международных отношений переживает период глубоких перемен и вынуждена решать задачу собственной стабильности.

В условиях отсутствия стабильной и непротиворечивой системы международных отношений представляется целесообразным использовать в качестве базиса урегулирования проблем Южного Кавказа понятийный аппарат более устойчивых систем

* www.regnum.ru/news/550828.html; 22:15 27.11.2005, Закавказская шеф-редакция ИА REGNUM.

национальной и региональной безопасности. Это означает, что все региональные процессы, - гуманитарные, правовые, политические, должны рассматриваться в контексте проблем безопасности. Сказанное тем более справедливо по отношению к нагорно-карабахской проблеме, где наблюдаются явные признаки непропорционального смещения фокуса на рассмотрение гуманитарных, правовых, политических и прочих составляющих конфликта. У сторон, участвующих в процессе урегулирования, может сложиться искаженное представление о позиции карабахского общества, для которого основным и определяющим была и остается проблема обеспечения безопасности народа Арцаха (историческое название Нагорного Карабаха - ред.). Это чревато выработкой неадекватных рекомендаций, попытками их внедрения с неизбежной дестабилизацией ситуации в регионе.

Таким образом, до попыток разработки концепции политического урегулирования нагорно-карабахской проблемы заинтересованными сторонами должны быть определены хотя бы контуры и важнейшие элементы будущей системы региональной безопасности. Ясное и четкое понимание всеми участниками процесса основных составляющих данной системы позволит избежать неизбежной, в противном случае, дестабилизации, а предлагаемые меры действительно будут способствовать понижению общего уровня напряженности в регионе. Сказанное тем более справедливо для нагорно-карабахского конфликта, где единственным источником стабильности был и остается паритет в сфере безопасности, базирующийся на военном балансе. Сложившаяся картина является следствием политики Азербайджана, который остается сторонником силовых форм взаимодействия и отрицает саму возможность каких-либо других отношений с НКР, кроме отношений войны. Азербайджанское общество, в котором наблюдаются явные симптомы военной истерии, активно сопротивляется налаживанию диалога с Арцахом в каких-либо других сферах общественной жизни, отказываясь тем самым признавать существующие реалии.

Это довольно опасное поведение, когда искаженное восприятие реальности ставится в основу реализуемой политики с по-

пытками “подтесать” социальную и де-факто сложившуюся политическую реальность в регионе под свои представления. Ситуация усугубляется поведением международных посредников, которые в силу объективных и субъективных причин предлагают сторонам конфликта решения, опирающиеся на благие пожелания, декларации и надежду, что при их реализации будет развиваться оптимистический сценарий развития ситуации. При этом забывается одно из основных положений любой стратегии, тем более стратегии урегулирования сложных конфликтов, согласно которой - “мы не должны позволять надежде управлять нашими планами”.

Таким образом, рассмотрение нагорно-карабахской проблемы в контексте региональной безопасности позволяет высветить явное противоречие, когда с одной стороны единственный реально существующий баланс достигнут в сфере безопасности, а с другой - отсутствует не то что ясное понимание, но хотя бы контуры существующей и предлагаемой новой системы региональной безопасности. Это не может не дезориентировать акторов, так как в условиях отсутствия каких-либо ориентиров становится невозможным дать оценку предлагаемым планам урегулирования, которые зачастую оказываются теоретическими конструкциями, находящимися вне существующих систем безопасности. В сложившейся ситуации представляется целесообразным двигаться по пути различения хотя бы основных элементов сложившихся систем национальной и региональной безопасности. Для Арцаха в качестве таковых выступают территория республики, вооруженные силы и очевидные успехи, достигнутые на пути построения гражданского демократического общества.

Должно быть четкое понимание, что для НКР любые изменения линии боевого соприкосновения приведут к необходимости коренного пересмотра всей системы обороны, что в условиях агрессивной политики и реваншистских заявлений политического и военного руководства Азербайджана лишено какого-либо смысла и является самоубийственным шагом. Учитывая тот факт, что режим перемирия в зоне конфликта зиждется только на военном балансе, любые шаги по отношению к вооруженным силам

противоборствующих сторон, должны предприниматься только после разворачивания всех остальных элементов выстраиваемой системы безопасности региона. Реструктурирование вооруженных сил и военной составляющей конфликта, - фактически, единственного гаранта стабильности, - должны проводиться в последнюю очередь, когда наберут силу и вес другие элементы системы региональной безопасности, позволяющие им взять на себя основную нагрузку по поддержанию мира. Тем самым одной из основных задач международных посредников становится приложение необходимых усилий по предотвращению изменения сложившегося в регионе баланса сил и разворачивания нового витка гонки вооружений, с применением самых жестких санкций против стран нарушителей. Также выглядит достаточно сомнительным внесение в сложившуюся систему безопасности новых военных составляющих в виде миротворческих сил. Опыт последних лет показывает, что данный шаг не всегда приводит к снижению уровня напряженности. Кроме того, одной из основных функций миротворческих сил является разъединение конфликтующих сторон, что в случае нагорно-карабахского конфликта является пройденным этапом.

Рассмотрение задачи построения гражданского общества в качестве важнейшего элемента системы безопасности НКР является, в том числе, следствием ярко выраженной асимметрии, присутствующей в отношениях между Азербайджаном и НКР. В сложившихся условиях поддержание паритета в сфере безопасности требует от карабахского общества сплочения и способности к быстрой мобилизации, когда защита арцахской государственности воспринимается как общенациональная задача, объединяющая все социальные слои общества. Учитывая тот факт, что наблюдаемая асимметрия имеет долгосрочный характер и потребует длительного напряжения сил, такое единение возможно только на основе ценностей гражданского общества и понимания того факта, что никакой другой способ организации общества не в состоянии справиться с данным вызовом.

Таким образом, предлагаемые концепции по урегулированию нагорно-карабахской проблемы должны выстраиваться в

рамках существующей системы региональной безопасности. Проекты, предполагающие разворачивание новой системы должны реализовываться на эволюционных началах, когда будущая система становится результатом трансформации уже существующей. Революционные принципы большого скачка в данном случае являются неуместными и в качестве критичного параметра, синхронизирующего и нормирующего процессы, выступает не время, но сохранение стабильности системы на всех фазах перехода. Слом существующей системы приведет к появлению вакуума в сфере региональной безопасности и неизбежной дестабилизации Южного Кавказа, балансирующего на кромке хаоса. Такое развитие процессов по определению означает непредсказуемость и риск разворачивания широкомасштабных боевых действий. Это позволяет однозначно квалифицировать рекомендации по акселерации процессов урегулирования нагорно-карабахской проблемы и резкому изменению конфигурации системы безопасности Южного Кавказа как неприемлемые. Отношение к Южному Кавказу как к полигону, на котором отрабатываются новые методы политического проектирования, следует признать более чем опасным. Оно содержит угрозу потери контроля над процессами и неизбежной глобализацией всех региональных проблем.